

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В РОМАНАХ У. ФОЛКНЕРА

Тема становления личности молодого героя не нова в мировой литературе. Большинство крупных писателей обращались к ней в своём творчестве. Настоящий художник всегда стремится проникнуть в тайны человеческой души, найти мотивы, толкающие человека на те или иные поступки, его волнуют нравственные проблемы, моральные ценности, душевные качества, которыми должен обладать человек. Юность и молодость – те жизненные этапы, когда человек всерьёз задумывается об этих вещах, когда его детские представления об окружающем мире вступают в противоречие с реальной действительностью, когда наиболее ярко проявляется сущность человека и формируется его отношение к жизни, к другим людям и к самому себе. Всё это является неиссякаемым источником, вдохновляющим писателей всех времён и разных стран на создание удивительно интересных, близких читателю характеров.

Безусловно, такой глубокий писатель, как У. Фолкнер, которого по его словам больше всего интересовал «человек в конфликте с самим собой, со своим собратом, со своим временем, с местом, где он живёт», не мог обойти проблему формирования личности. Поэтому юный герой в сложный для него период взросления встречается практически в каждом произведении писателя. Кроме того, У. Фолкнер – писатель самобытный, он имеет собственную концепцию человека, использует специфическую обстановку американского Юга, которая ему хорошо знакома, поскольку сам писатель вырос в маленьком городе Оксфорд в Миссисипи и его творчество впитало тот огромный жизненный материал, который дала ему вся национальная история, история его собственной семьи и его личный эмоциональный опыт. Поэтому интересно будет попытаться проанализировать, как эта вечно актуальная тема звучит в произведениях Фолкнера.

Молодые герои, представители поколения, выросшего в XX веке, уже после Гражданской войны между Севером и Югом, оказываются героями по-настоящему трагедийными: они глубоко несчастны, склонны к саморазрушению, многие из них в итоге либо погибают, либо превращаются в моральных уродов.

Легендарное прошлое и в частности Гражданская война 1861 – 1865 гг. является одним из постоянных лейтмотивов в произведениях Фолкнера. В работах многих литературоведов рассматривается то бесспорно огромное влияние, которое война и героическое прошлое предков оказали на формирование личности самого писателя и его героев. Обычно война представляется как переломный момент между сказочно красивым прошлым, когда все мужчины были смелыми, благородными, целеустремленными и

решительными, а женщины – красивыми и верными, когда рабы любили своих хозяев и были им бесконечно преданы за их ласку и отеческую заботу и настоящим, в котором уже нет места мечтам и стремлениям, а есть лишь пустота и ностальгия по прошлому. Некоторые критики считают, что Гражданская война, в которой прадеды проявили безрассудную храбрость и чудеса героизма, привела к тому, что молодые люди начали ощущать свою неполноценность, так как они не могли соответствовать тем высоким моральным стандартам, которые существовали в обществе их предков (Б. Грибанов). Другие считают, что война сделала молодых людей нерешительными, слабовольными, углублёнными в болезненный самоанализ, так как их преследовало «чувство вины пополам со страхом перед возмездием за все насилия и жестокости на расовой почве» (А. М. Зверев).

Красивая легенда о прошлом не могла не повлиять на созданные писателем образы, так как он сам вырос в атмосфере этой легенды, и она стала частью его самого. Судьба его героев во многом напоминает судьбу его собственной семьи. Прадед писателя участвовал в двух войнах, работал в городской тюрьме, был юристом, плантатором, писателем, командовал кавалерийским полком, построил первую в штате железную дорогу, как и полковник Джон Сарторис, в образе которого Фолкнер увековечил своего знаменитого предка. Сам Уильям служил летчиком канадских воздушных сил во Франции во время первой мировой войны. Он сам формировался как личность под влиянием легенды о славном прошлом южан до Гражданской войны. И это тем более важно для понимания его творчества, поскольку сам Фолкнер утверждал, что для него «человек не существует сам по себе, он – порождение собственного прошлого...И потому человек, характер в повествовании в любой момент действия являет собой всё то, что сделало его именно таким» [4, 9].

Некоторые литературоведы полагают, что именно легенда о «славном» прошлом Юга оказала то «разрушающее влияние» на личность героев, заразив их «множеством комплексов» [3, 8-11]. Именно это случилось, по их мнению, с молодым героем романа «Сарторис», одного из ранних романов Фолкнера, Баярдом Сарторисом, правнуком полковника Джона Сарториса, потомком богатого и известного аристократического семейства. Но, возможно, не легенда виновата в том, что Баярд стал равнодушным и потерял интерес к жизни, а личная трагедия. На войне, где он служил в авиации, на его глазах погибает его брат-близнец, и на этом трагическом моменте сосредоточилась для него война и его жизнь остановилась, превратившись в бессмысленное существование. В отличие от других писателей, прошедших через войну (Хемингуэй, Ремарк), Фолкнер не ставит перед собой задачу обличать её аморальность, бессмысленность и трагизм. Его больше волнует личная драма молодого героя и то разрушающее влияние, которое она оказывает на не сформировавшуюся ещё личность. В детстве они с Джоном – «двое отчаянных подростково-близнецов» - были настолько близки, что теперь, потеряв брата, Баярд

чувствует себя так, как будто он потерял половину себя самого и, по-видимому, он считает, что лучшую половину. В нем живет неиссякаемое чувство вины, он постоянно пытается найти себе оправдание: «Я не пускал его на этот проклятый «Кэмел» ... Я не мог его остановить. Он в меня стрелял. Я пытался его отогнать, а он пустил в меня очередь», и снова: «Я не пускал его на эту проклятую хлопушку» [6, 59-60]. Он вновь и вновь возвращается мысленно к прошлому, думает о своей невосполнимой потере: «Он думал о своём погибшем брате, и призрак их неистовой, дополнявшей друг друга жизни, словно пыль, покрывал всю комнату,...перехватывая у него дыханье» [6, 61]. Он продолжает демонстрировать свою отчаянную смелость и пренебрежительное отношение к правилам, разъезжая по улицам в автомобиле на бешеной скорости. Он много пьёт, постоянно совершает сумасбродные поступки: будучи пьяным, лезет в драку с незнакомцем, затем, оседлав дикого, необъезженного жеребца, к которому никто другой бы «ни за какие деньги близко не подошёл» [6, 127], едва не погибает, разбив себе голову, и, наконец, вместо того, чтобы ехать домой, как настаивает врач, он, захватив с собой совершенно пьяную компанию с контрабасом и кларнетом, объезжает дома всех незамужних девиц и поёт серенады. В другой раз Баярд, разбившись на автомобиле, оказывается надолго прикованным к постели, но и это не ставит точку в чередке его сумасшедших выходок. Он игнорирует просьбы близких, проявляя полное равнодушие к их страданиям. Недаром они называют его «дикий зверь». Лишь однажды он «познал то, что называется удовлетворённостью», когда стал работать в саду, сажая растения и ухаживая за ними: «по крайней мере, дни его были полны до краёв, и он снова открыл в себе гордость». Но и тогда «порою он вдруг ни с того ни с сего просыпался в мирной темноте своей спальни, весь в поту и натянутый как струна от давнего страха ... мир мгновенно отступал, и он снова превращался в загнанного, попавшего в ловушку зверя высоко в бездонной синеве, полного безумной жажды жизни...» [6, 184]. Баярд не может простить себе своего страха, он вновь и вновь испытывает судьбу. Ни любовь, ни даже ожидаемое рождение ребёнка не может восполнить ту смертельную пустоту, которая образовалась в его душе. Жестокая действительность сломала его, лишила желаний и надежд. Жизнь стала бессмысленной. Единственным выходом стала смерть, которую он нашёл там же где и брат – в небе, во время испытания самолёта.

Формирование личности Хореса Бенбоу, другого героя того же романа, проходило в аналогичных условиях. Он также оказывается заражённым множеством комплексов. Но его характер совершенно иной. Уже в детстве он был мальчуганом «с тонкой озорной физиономией и неистощимой склонностью к хандре» [6, 164]. Уже тогда он подчинился воле своей сестры Нарциссы, которая уже в пять лет его «захватила в свою собственность» [6, 165]. Он учился далеко от дома в Сивони, а позднее в Оксфорде, прошёл через войну, но не стал более мужественным и самостоятельным. Возвратившись, он снова с готовностью освобождает себя от необходимости принимать решения и

растворяется в воле своей сестры и «дух его, подобно пловцу в спокойном море, медленно погрузился в безмятежную неизменность её любви» [6, 161]. В нём глубоко укоренилась покорность: покорность сестре, затем любовнице и, в конечном счёте, обстоятельствам. Вернувшись с войны, он окунулся «в прохладную чашу тишины» [6, 162] и понял, что «смысл мира» для него – это «дни без перемен, быть может, без порывов, но и без катастроф» [6, 161]. Хорес прячется от действительности в мире книг и поэтических образов, хочет освободить себя от необходимости принимать решения, подчинившись женщинам. Его бесцельная жизнь протекает в иллюзорном мире. Теннис, карты, «всегда легкодоступное и никогда не изменяющее очарование печатных страниц» и любящие женщины заслоняют его от жестокого мира. Благодаря им он погружается «в блаженное состояние покоя» и продолжает совершать «странствия по безбурным мерцающим далям заоблачных сфер» [6, 165].

Ещё один, пожалуй, самый обаятельный молодой герой, судьба которого складывается трагически – Квентин – потомок аристократического рода Компсонов, герой романа «Шум и ярость». Как и Хорес Бенбоу он живет в мире книг и иллюзий. Среди его предков были губернаторы и генералы. Считается, что к нему более чем к кому-либо из героев Фолкнера относятся слова писателя: «Компсоны живут представлениями 1859-60 годов» (времени перед Гражданской войной). Квентин – единственный интеллигент в семье, образованный человек, ему присущи те абсолютно положительные черты, которые являются неоспоримыми для любого поколения любой страны: благородство, ум, честь, справедливость. Неудивительно, что он стал кумиром не только для его сестры Кэдди, но и для миллионов читателей. Представления Квентина о мире, о добродетели и грехе основываются на кодексе чести его предков. Некоторые критики считают, что даже тот факт, что глава Квентина отстоит во времени от прочих на восемнадцать лет «подчёркивает его «старомодность», и трагедия героя состоит в том, что его идеалом «стало ложно истолкованное «прошлое» [2, 97]. Но можно ли назвать старомодными гордость и благородство, сострадание и жалость? В своей знаменитой речи при получении Нобелевской премии в 1950 году Фолкнер говорил о том, что его главная задача как писателя «поддерживать человека на его пути к бессмертию, возвышая его душу, напоминая о мужестве, чести, жертвенности – о всём том, что составляет извечную славу человека» [5, 198]. Видимо именно это писатель и делает, рисуя образ Квентина Компсона, студента Гарварда, честного, порядочного, бескомпромиссного. С детства он чувствовал свою ответственность за братьев и сестру. При живой матери дети не чувствовали, что у них есть мать: «Если бы у меня была мать чтобы мог сказать ей Мама мама...» [7, 140]. Она была чужой своей семье, говорила, что «они безлюбые в них компсоновский эгоизм и ложная гордость», постоянно плакала и жаловалась: «Джейсон моя плоть и кровь, а они чужие не мои совсем я боюсь их» [7, 87]. Заботливая, добрая, полная живого огня сестра Кэдди отчасти заменила мать слабоумному Бенджи и стала олицетворением женственности

для Квентина. Он любит её больше всего на свете и идеализирует её. Грехопадение Кэдди воспринимается им как гибель мира и начало хаоса. Квентин не может смириться с тем, что его идеал разрушен. Он не в силах ничего изменить, поэтому сложившаяся ситуация представляется ему безнадежной, и он не находит из неё иного выхода, кроме как смерть. «Не тогда безнадежность, когда поймёшь, что помочь не может ничто – ни религия, ни гордость, ничто, - а вот когда ты осознаешь, что и не хочешь ниоткуда помощи», - считает он, - «...тогда уж лучше уйти ото всего» [7, 69]. Только в самоубийстве он видит возможность моральной победы над обстоятельствами.

Личность родного брата Квентина Джейсона Компсона формировалась в тех же условиях. Он рос в той же семье и в то же время. Он также не избежал влияния легенды о героическом прошлом своих предков. Но его отношение к ней сугубо негативное. В семье считают, что он не унаследовал фамильных черт Компсонов, и он, по-видимому, очень этим уязвлён, хотя внешне и кичится тем, что он Бэском (фамилия предков его матери). Ещё в детстве он был жадным, расчётливым и завистливым. Он всегда считал, что другим детям в семье уделяется больше внимания и заботы. Образы из детства, возникающие в воспалённом мозгу умственно отсталого Бенджи, показывают весьма непривлекательный характер Джейсона. Он рос мальчиком недобрым («Он все Бенджины куклы изрезал...он это назло.» [7, 58]), с детства в нём был виден торговец («Они... клеили змеев на задней веранде и продавали по 5 центов за штуку.... Казначеем был Джейсон» [7, 80].), он постоянно жаловался на свою сестру и братьев родителям («А Кэдди с Квентином друг на дружку брызгались» [7, 28]). С возрастом Джейсон не изменился. Он по-прежнему ничем не дорожит, кроме денег. Во имя денег он готов поднять руку на собственную мать, единственное существо, которое способно его любить. В его обращении с матерью нет и следа уважения: «Дай же ключ, дура старая» [7, 226]. Джейсон презирает свою семью и те моральные ценности, которые передавались от поколения к поколению: «Голубая, говорю, кровь, губернаторы и генералы. Это ещё жутко повезло, что у нас в роду не было королей и президентов, а то мы бы все теперь в Джексоне за мотылёчками гонялись» (имеется в виду психиатрическая больница) [7, 185]. Он называет свою семью сборищем «инвалидов, кретин и нигеров» [7, 199]. Если можно назвать взгляды Квентина «старомодными», то представления Джейсона о жизни нужно, видимо, считать «прогрессивными»: его жизненная цель, деньги, его деловитость и торгашеская натура вполне в духе времени. Но он не похож на счастливого человека. Его мир тоже разрушен. От него ускользнула должность, о которой он мечтал, племянница украла деньги, на которые он рассчитывал, он стыдится своей семьи. Но всё это не вызывает сочувствия у читателя, видимо потому, что, как справедливо пишет В. Бернацкая, «он полностью лишён способности любить и сострадать, а для Фолкнера это самый страшный порок на свете» [2, 99]. Именно поэтому Фолкнер неоднократно

называл Джейсона Компсона своим самым нелюбимым персонажем [5, 227] и самым порочным из своих героев [2, 99].

Совершенно другие обстоятельства влияют на формирование личности главного героя романа «Свет в августе» Джо Крестмаса. Он рос в приюте, не знал своих предков, а, следовательно, не мог чувствовать моральное давление легенды о беззаветной храбрости и моральном совершенстве героев довоенного прошлого. В этом романе тоже упоминается полковник Сарторис, но предстаёт он уже не в образе легендарного героя, а скорее в образе преступника, совершавшего убийства. Любовница Крестмаса рассказала ему о своей семье и о том, как Сарторис убил её деда и брата на почве политических разногласий. То, что на войне называлось подвигом, в обычной жизни является преступлением: «Убийства в мундирах, с флагами и убийства без мундиров и флагов. И ничего хорошего они не дали» [7, 429]. Но Фолкнер снова оправдывает грехи-подвиги предков: «... человек будет действовать так, как его научила земля, где он родился» [7, 429].

В детстве Джо был «маленький ..., серьёзный и тихий, как тень» [7, 337]. Фолкнер рисует трогательный образ малыша, беззащитного и беспомощного в жестоком мире взрослых. Слух о том, что в мальчике есть доля цветной крови (и это даже не было никому известно наверняка) заставил начальницу приюта задуматься о том, как избавиться от ребёнка. Его отдадут на воспитание в семью Макихерна, оказавшегося религиозным фанатиком, который свято верит в то, что каждое его действие продиктовано волей божьей. «Методично, медленно, с рассчитанной силой, ... без гнева и азарта» [7, 357] он ремнём вбивает в ребёнка смирение, трудолюбие и послушание. Жестокость и безразличие окружающего мира, общества, которому нет никакого дела до личности, до трагедии этой личности, превратили Крестмаса в вора и убийцу и привели его к гибели, как и многих других фолкнеровских героев. И, по словам автора, это выглядит так, как будто герой «замыслил и рассчитал в подробностях пассивное самоубийство» [1, 97].

Фолкнер в своих произведениях показывает, что личность современного ему молодого человека испытывает на себе гнёт множества предрассудков, в том числе религиозных и расовых. Её калечит бездуховность, равнодушие и отрицание обществом нравственных ценностей. Фолкнер наделяет своих героев свободой выбора и силой духа умереть за свой выбор. Тем самым Фолкнер напоминает читателю о мужестве, чести, гордости, сострадании, о том фундаменте, «на котором построена вся история человечества и именно благодаря ему человек, человечество существуют до сих пор» [5, 202].

Литература

1. Анастасьев Н. «... Не кукла жалкая в руках у времени». //Литературное обозрение. – 1975. - №8. - С.96-98.
2. Бернацкая В. Распавшийся порядок. //Вопросы литературы. – 1974. – №3. - С. 85-101.

3. Грибанов Б. Мир Уильяма Фолкнера. // Уильям Фолкнер. Избранное. – М.: Прогресс, 1974. – С. 5-21.
4. Палиевская Ю. Хозяин и владелец Йокнапатофы. // Уильям Фолкнер. Шум и ярость. Свет в августе. Романы. – М.: Правда, 1989. – С. 3-10.
5. Фолкнер. О литературе. Статьи и рецензии. // Вопросы литературы. – 1977. - №1. – С. 197-228.
6. Фолкнер У. Сарторис. // Уильям Фолкнер. Избранное. – М.: Прогресс, 1974. – С. 22-325.
7. Фолкнер У. Шум и ярость. Свет в августе. – М., 1989. – 608 с.

Аннотация

Н. Ю. Шиян «Проблема становления личности героя в романах У. Фолкнера».

На материале романов конца двадцатых – начала тридцатых годов XX века «Шум и ярость», «Свет в августе», «Сарторис» в статье исследуется проблема формирования личности молодого человека, особенности её художественной реализации в указанных романах Фолкнера на примере образов Баярда Сарториса, Хореса Бенбоу, Джейсона Компсона, Джо Кристиаса.

Ключевые слова: концепция человека, персонаж, образ, характер, личность, нравственные проблемы, моральные ценности, лейтмотив.

Анотація

Н. Ю. Шиян «Проблема становлення особистості героя в романах У. Фолкнера».

На матеріалі романів кінця двадцятих – початку тридцятих років XX століття «Шум та лють», «Світло у серпні», «Сарторіс» у статті досліджується проблема формування особистості молодого людини, особливості її художньої реалізації в зазначених романах У. Фолкнера на прикладі образів Баярда Сарторіса, Хореса Бенбоу, Джейсона Компсона, Джо Крісмас.

Ключові слова: концепція людини, персонаж, образ, характер, особистість, проблеми моралі, моральні цінності, лейтмотив.

Summary

N. Yu. Shiyani "The problem of personality forming in the novels by W. Faulkner."

The article in question is based on the novels of the late twenties and the early thirties of the XX century: "The Sound and the Fury", "Light in August", "Sartoris". The author of the article investigates the problem of forming the personality of a young man and the peculiarities of its artistic realization in the previously mentioned novels by W. Faulkner by the example of such characters as Bayard Sartoris, Hores Benbow, Jason Compson and Joe Christmas.

Key words: conception of a person, character, image, human nature, personality, moral issues, moral values, leitmotif.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доцентом кафедры ЛКПЖ ДНУ к.ф.н. Невструевой А. А.